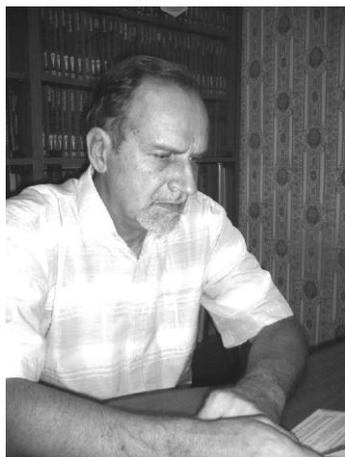

ИСТОРИЯ

К.Е. Балдин

Доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Земство и технический прогресс крестьянского хозяйства во Владимирской губернии в начале XX века

Статья посвящена агрономической деятельности земства во Владимирской губернии. Автор рассматривает деятельность земских органов по пропаганде новой техники среди крестьян, а также организацию ими системы проката сельскохозяйственных машин. В дальнейшем через специальные земские магазины эта техника продавалась крестьянам. Все это способствовало техническому прогрессу в сельском хозяйстве России в начале XX века, у многих крестьян появились плуги, сеялки, молотилки, сортировальные машины и т.п.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство России, российское земство, агрономия, земские агрономы, сельскохозяйственные склады, сельскохозяйственные орудия и машины, технический прогресс.

Одной из самых острых проблем российской деревни на рубеже XIX – XX в. было малоземелье крестьян, за несколько десятилетий до этого освобожденных от крепостной зависимости. Земельные наделы с трудом могли прокормить их семьи, которые были весьма многолюдными. В принципе, даже такие небольшие участки земли могли бы обеспечить местных жителей при условии использования интенсивных агрономических технологий и передовой сельскохозяйственной техники. Однако в пореформенное время крестьяне имели очень приблизительное представление о том и другом. Они вели свое хозяйство по старинке, используя стремительно устаревавший опыт предыдущих поколений. В большинстве своем они пахали землю с помощью деревянной сохи, посев осуществлялся вручную. Сбор урожая также проводился вручную, его жали серпами, а молотили с помощью цепов. О сортировке и очистке зерна с помощью машин сельчане знали только понаслышке, возможно, только видели издалека в передовых помещичьих экономиях.

Такое положение наблюдалось повсеместно, в том числе в такой губернии, довольно типичной для Нечерноземья, как Владимирская. Здесь урожайность по определению была заметно ниже, чем в черноземной полосе России. Именно поэтому здесь было крайне необходимо использовать прогрессивную сельскохозяйственную технику, которая в это время уже широко применялась в Западной Европе и Соединенных Штатах Америки.

Большинство крестьян не могло понять необходимость в этих машинах, а если бы даже они осознали это, то не сумели бы найти пути ее поставки в деревню. Хозяйственное сознание сельских жителей по-прежнему было консервативным и ориентировалось не на новшества, а на опыт предыдущих поколений. Однако в начале XX в. на помощь сельчанам приходит российское земство. Как нам представляется, эта помощь несколько запоздала, т.к. ее следовало бы оказывать еще в 1870-80-х гг., сразу после создания самих земских органов. Тем не менее, соответствующая деятельность земства в первые полтора десятилетия XX века развивалась очень динамично.

Особенно много труда и материальных средств земцы вложили на рубеже XIX и XX вв. в осуществление технического переворота в деревне, во внедрение в крестьянскую среду новой сельскохозяйственной техники. При этом земцы стремились к тому, чтобы техническая революция в российской деревне стала как можно менее затратной для самого сельского труженика, они использовали любые возможности для снижения цен на технику, продававшуюся крестьянам.

Сначала остановимся на том, откуда осуществлялись поставки техники в российскую деревню. Такая отрасль как машиностроение в России была развита явно недостаточно, но в ней существовали два сегмента, которые составляли исключение. Это было производство паровозов и вагонов, а также сельскохозяйственное машиностроение. Большинство заводов по производству сеялок, веялок, молотилок, сор-

тировальных машин и др., находилось на юге России – на Украине и в Центральном Черноземье. Некоторые предприятия этой подотрасли располагались также в столице, Московской губернии и в Уральском регионе. Значительная часть сельскохозяйственных машин и орудий, поступавших в деревню, были изготовлены в России, даже если они выпускались на заводах, принадлежавших иностранным предпринимателям. Вместе с тем, в Россию ввозили немало техники из Западной Европы и США.

Рассмотрим те предприятия, с которых техника поставлялась во Владимирскую губернию. Плуги, продававшиеся в начале XX в сотнями и тысячами, выпускал завод, основанный обрусевшим прибалтийским немцем Эмилием Липгартом, а также Воткинский завод в Приуралье, продукцией последнего одновременно являлись грузовые суда, различная железнодорожная техника. Плуги Липгарта поставлял также завод Ярославского товарищества, причем здесь они были даже дешевле, чем с самого завода Липгарта.

Одним из крупнейших производителей сельскохозяйственных машин в мире являлась Международная кампания жатвенных машин. Она была основана в США, затем построила свой завод в Люберцах под Москвой, всего в России в 1913 г. действовало 3558 (!) агентств этой кампании [12]. На русский рынок поставляла жатки и другую технику также американская компания Мак-Кормика.

Основной структурой, через которую земства целенаправленно получали сельскохозяйственную технику, было Министерство земледелия и государственных имуществ (МЗГИ), с мая 1905 г. преобразованное в Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗЗ). Его с 1908 по 1915 г. возглавлял выдающийся отечественный государственный деятель А.В. Кривошеин. Внутри этого ведомства непосредственно поставками сельхозтехники ведал Департамент земледелия [5, с. 70, 73, 83]. Например, за 1908-1909 гг. во Владимирскую губернию он направил 3 триера (сортировки) Шульте, 13 сортировальных машин других моделей, 8 веялок-сортировок, 5 веялок [10, с. 51]. Для целой губернии с многочисленным населением это было не так много, но нужно учитывать, что в России в начале XX в. было 99 губерний и областей, и центральное ведомство должно было уделить внимание всем.

Эти машины поступали из департамента в губернские земства, затем абсолютное большинство их направлялось в уездные земства. Последние, в свою очередь, довольно быстро перенаправляли их в свои агрономические участки, находившиеся в крупных селах. Сначала они использовались, в основном, для демонстрации, т.е. знакомства крестьян с ними. Потом их постепенно предоставляли в прокат как физическим лицам (крестьянам), так и сельским кооперативным объединениям. Кроме того, машины, попавшие в провинцию через органы местного самоуправления, продавалась на земских сельскохозяй-

ственных складах. Последние представляли собой крупные специализированные магазины, в которых можно было купить любые сельскохозяйственные орудия и машины, начиная с лопаты или косы и заканчивая дорогостоящей сеялкой или молотилкой. Такие склады появились в начале XX в., первоначально – в уездных центрах, а затем открылись их филиалы в крупных селах.

Объем поставок техники из Департамента земледелия чаще всего не удовлетворял земцев, тогда они находили свои схемы поставки. Так, Владимирская губернская управа командировала губернского агронома в Москву, где он в фирме «Работник» отобрал для закупки некоторые сельскохозяйственные машины. Также владимирские земцы выписывали нужную им технику со склада Тульского губернского земства [11, с. 88].

Начало XX в. в отечественном сельском хозяйстве характеризуется настоящим переворотом в земледелии, который произошел благодаря широкому распространению в крестьянском хозяйстве плуга. В 1870-х годах в Западной Европе получили широкое распространение многокорпусные и зигзагообразные плуги. Для приведения их в движение нередко использовался локомобиль, который буксировал плуг на металлическом тросе. В России такая техника почти не применялась, здесь плуг приводился в движение одной или двумя лошадьми [4, с. 181].

Постепенно отходила на задний план соха-косуля, которая веками была для русского крестьянина основным орудием обработки земли. Очень значительную роль в распространении плугов сыграли земские органы. Они целенаправленно внедряли их среди крестьян. Во Владимирскую губернию эти орудия часто проникали от соседей-ярославцев, у которых развитие товарного сельского хозяйства опережало многие губернии как в агрономическом, так и в техническом отношении. Еще в середине 1890-х гг. плуги были диковинкой в ярославской деревне, но с открытием сельскохозяйственного склада Ярославского губернского земства они стали распространяться ускоренными темпами. В 1897 г. их было продано с этого склада 157 штук, 1898 г. – 762, 1899 г. – 1664 [1, 1902, № 5, с. 45].

Земские агрономы особенно рекомендовали плуги фирмы Липгарта. Завод братьев Липгарт был основан в Московской губернии около Коломны. Суздальские земцы, позиционируя эти орудия на своем сельскохозяйственном складе, особо отмечали, что они «солидной конструкции и дешевые». Действительно такой плуг стоил всего 6 р. 20 к. Для сравнения: плуги Анисимова и Корноухова стоили 9 р. 50 к. Единственный недостаток плуга Липгарта состоял в том он захватывал сравнительно узкий пласт земли только в 5 вершков в ширину. Для сравнения, плуги Анисимова и Корноухова по этому показателю были лучше, они брали пласт земли 9 вершков в ширину [1, 1900, № 17, с. 26].

Кроме того, во владимирской деревне можно было купить плуги Ярославского товарищества, Рязанского товарищества, Воткинского завода, плуг Говарда американской конструкции. Такие же орудия производил завод Шварцгофа, находившийся в Риге. Некоторые виды плугов имели специальное назначение. Сельскохозяйственный склад Владимирского уездного земства рекомендовал покупателям плуг Сакка для обработки твердых, в частности, целинных или залежных земель [2, 1906, № 1, с. 16].

Земство целенаправленно рекламировало плуги среди крестьян. В программу земских агрономических курсов во Владимирской губернии было включено практическое занятие о том, как наладить плуг, как им пахать и как ремонтировать. Агитация велась не только устно, но и печатно. В статье А. Смирнова «Новые веяния в технике крестьянского хозяйства» в «Вестнике Владимирского губернского земства» убедительно говорилось о преимуществах плуга. Такого рода публикации наверняка производили впечатление на рядовых крестьян [1, 1902, № 5, с. 41 – 46].

В д. Мызиной Даниловской волости Судогодского уезда местный агроном Е.И. Смирницкий устроил импровизированный конкурс пахоты плугами разных систем. Соревнование проводилось по таким критериям как качество отвалки пластов почвы и простота ремонта плуга. В результате лучшим признали плуг Липгарта, который и был рекомендован крестьянам [1, 1902, № 16. С. 10, 12].

В результате деятельности земства плуги во владимирской деревне стали пользоваться среди населения все более высоким спросом. В Судогодском уезде местный земский склад в 1902 г. продал 28 плугов, 1903 г. – 49, 1904 г. – 48, 1905 г. – 72, 1906 г. – 97 плугов. Крестьяне купили бы больше, но завод Липгарта не сумел выполнить заказ, заранее сделанный земством [2, 1906, № 26, с. 5].

Наряду с усовершенствованными орудиями для обработки земли, в деревню проникали и другие машины. В Западной Европе в 1880-х гг. уже использовалась рядовая немецкая сеялка Фоулера. В конце 1890-х гг. тот же конструктор создал первую паровую сеялку, в которой были присоединены бороны и культиватор [4, с. 181]. Во Владимирской губернии в рассматриваемый период такая сложная техника не использовалась. Попадавшие сюда рядовые сеялки были пока на конном ходу.

Например, в Шуйском уезде на сельскохозяйственных складах и прокатных пунктах можно было найти широко распространенные сеялки российского предприятия «Гельферих-Саде». Хозяином его был выходец из Германии Максимилиан Гелеферих, создавший в Харькове завод по выпуску сеялок, молотилок, соломорезок, сенокосилок и т.п. В том же уезде на складах можно было встретить так называемую саморазбрасывающую жатку Адрианса [8, с. 190].

Очень разнообразными были машины, предназначенные для обработки зерна после его уборки. В

частности, это были триеры разных моделей – машины, предназначенные для сортировки зерновых, они отделяли от ржи или овса различные примеси – семена куколя, овсюга и других сорных растений. В частности, во владимирской деревне были особенно распространены триеры Маро. Кроме того, использовалась сортировка «Триумф», которая под таким же названием, но в модернизированном виде до сих пор применяется в сельском хозяйстве России [2, 1906, № 1, с.16; № 6, с. 11; № 26, с. 6].

Были машины, которые в это время в виде опыта только начали появляться в деревне и, несмотря на свою несомненную пользу, пока не приобрели популярность среди крестьян. В частности, широко известный во Владимирской губернии уездный агроном из Коврова Д.М. Шорыгин убеждал земство в том, что крестьянскому хозяйству очень нужны недорогие зерносушилки. Однако широкого распространения они так и не получили [1, 1905, №. 1, с. 23].

Новые сельскохозяйственные орудия и машины не обязательно были сложными. Например, в одном из селений Судогодского уезда земский агроном в 1902 г. лично вступил в соревнование с лучшим местным «севцом» (сеятелем), который просто разбрасывал семена горстью по полю. Вооруженный ручной сеялкой Гудзера, агроном сумел доказать ее преимущества перед дедовским способом, практиковавшимся до тех пор [1, 1902, № 16, с. 12 – 13; 1905, № 1, с. 23]. Но все же новые сельскохозяйственные машины в большинстве своем были не ручными, а работали на конной тяге. Для приведения их в движение применялась одна, две, иногда – даже три лошади [2, 1906, № 28, с. 4].

В некоторых случаях использовалась техника не заводского изготовления, и не привезенная издалека, а, можно сказать, доморощенная. Судогодская уездная управа в 1904 г. предложила закупить для местного сельскохозяйственного склада веялки, которые успешно мастерили местные кустари. Испытания показали, что качество этих машин было вполне приемлемым [1, 1904, № 13, с. 24]. В том же Судогодском уезде при земском сельскохозяйственном складе в 1903 г. была устроена мастерская, в которой изготавливали не только веялки, но и бороны. Особенно удачно в этой мастерской получались драпачи. Драпач, по-другому – лапчатая или шведская бороны представлял собой простейший культиватор для уничтожения сорной растительности и одновременно – для рыхления почвы [1, 1905, № 18 – 20, с. 42 - 43].

Одни сельскохозяйственные машины быстро завоевывали популярность среди крестьян, к другим они относились с подозрением или просто равнодушно. Это отношение определялось, как нам представляется, тремя взаимосвязанными факторами. Во-первых, если практическая польза машины была видна невооруженным взглядом, то крестьяне ее охотно брали в прокат или даже покупали. Во-вторых, многое зависело от сложности предлага-

шихся крестьянам механизмов. К сложным и громоздким механизмам крестьяне относились с опаской. В-третьих, конечно, играла свою роль стоимость этой техники.

О степени распространенности различных машин в деревне свидетельствует следующая статистика, приведенная в земском издании 1912 года: во Владимирской губернии в это время действовали для крестьян: 40 триеров, 45 других сортировальных машин, 23 веялки-сортировки также для зерновых. Каждая из них обслуживала не одно хозяйство, а население целой деревни или села. Для сравнения – сортировок для семян клевера в губернии было всего 5 [10, с. 51]. Таким образом, в это время крестьяне на практике постепенно убеждались, что семена для посева необходимо не только очищать от сорняков, но и сортировать.

Кроме машин для обработки почвы, уборки и сортировки зерновых, в деревне стала появляться техника, предназначенная для других агрономических нужд. Земство в начале XX в. уделяло все большее внимание окультуриванию крестьянских лугов, которые находились в не лучшем состоянии – они были покрыты кочками, давали мало сена, там произрастали травы, вредные для скота. Поэтому во Владимирскую губернию начали завозить сначала для демонстрации, а потом для проката и продажи луговые бороны систем Лааке и Ауруса. С помощью их можно было удалить мох с лугов, освежить дерновый слой для того, чтобы облегчить проникновение воздуха к корням полезных луговых растений.

В начале XX в. крестьяне по инициативе земских агрономов все чаще стали сеять на своих полях кормовые травы. В связи с этим в Шуйском и Покровском уездах накануне Первой мировой войны появились клеверные сеялки Кроуна. Они были несложными как по своей конструкции, так и в эксплуатации. Такой механизм представлял собой деревянную тележку с двойным дном, через отверстия в нем в землю дозированно попадали семена клевера. Количество семян, ложившихся в почву, можно было увеличить, ускорив движение сеялки. За один час на ней можно было засеять площадь около половины гектара [8, с. 190; 9, с. 4].

После того, как клевер созрел и был скошен, перед крестьянами вставала проблема – обзавестись своими семенами на следующий год для того, чтобы не тратить деньги на покупку их. В этой связи земства пытались распространить среди крестьян клеверную терку Шенеля. Она представляла собой довольно громоздкий барабан, с помощью которого из сухих головок клевера добывали семена. Для приведения в действие такой терки требовались по меньшей мере три лошади. Вдобавок, она стоила немалых денег – 60 рублей и более. Крестьяне отнеслись к этой машине негативно, их отпугивала, во-первых, ее громоздкость и, во-вторых, то обстоятельство, что для нее нужно было отвлекать от других сельхозработ сразу трех лошадей. Со временем земство поня-

ло, что такого рода машины были подходящими в основном для помещичьих экономий и очень зажиточных крестьян. Для рядовых крестьян они были малопригодны. Поэтому земские агрономы не стали настаивать на применении машины Шенеля и принялись распространять среди крестьян ручные терки. На земских складах такое приспособление стоило 35 рублей, за день на нем вручную можно было «натереть» около одного пуда семян. Для сравнения укажем, что конная терка Шенеля была все же гораздо более производительной и давала от 4 до 12 пудов семян в день [2, 1906, № 25, с. 7 – 8; № 28, с. 4; 3, 1914, № 4, с. 10].

Во Владимирской губернии было широко распространено выращивание льна и его первичная обработка. В дальнейшем льноволокно отправлялся на местные прядильно-ткацкие фабрики, которые находились в Вязниках, Кохме и других текстильных промышленных центрах. Поэтому крестьянам нужны были орудия и машины для выращивания и первичной переработки так называемого «северного шелка». Обработку выращенного льна производили с помощью ручных мялок, которые принципиально не меняли своей конструкции на протяжении столетий. Но в начале XX в. земство стало предлагать крестьянам механические льномялки. В Гороховецком уезде такая машина в 1908 г. была продемонстрирована в шести селениях, после чего крестьяне купили у уездного земства сразу 33 новых высокопроизводительные мялки [11, с. 88 – 89].

Хозяйственное сознание крестьян было очень консервативным. Они привыкли десятилетиями и веками к определенному набору сельскохозяйственных культур, неизменно придерживались совершенно определенных сроков посева их, использовали те же сельскохозяйственные орудия, которые применяли их отцы, деды и прадеды. Новые культуры, новые приемы земледелия, новые орудия и машины в первом приближении они встречали с недоверием. Сельчан, восприимчивых к новшествам, даже в крупном селении можно было пересчитать по пальцам. Устную агитацию агрономов в пользу чего-либо нового и печатную информацию в агрономических журналах они сельчане воспринимали с большими сомнениями. Земцы хорошо понимали, что внести новшества в крестьянскую среду можно только путем наглядной демонстрации и убедительных примеров.

Речь об этом зашла на Владимирском губернском земском собрании еще в 1899 г. Для начала решили распространять среди крестьян зерноочистительные и сортировальные машины. Об этом очень убедительно говорил губернский агроном. При этом он приводил в пример соседнюю Нижегородскую губернию, где демонстрация техники перед крестьянами осуществлялась не в городах, а гораздо ближе к потенциальным «пользователям» машин – в крупных селах [1, 1900, № 2, с. 24].

Правда земства взялись за эту очень необходимую работу не сразу. Только с 1904 г. Владимирское губернское земство стало отпускать ежегодно по 2 тыс. рублей на покупку сортировальных и зерноочистительных машин с целью их показа населению. В 1904 – 1907 гг. эта техника была завезены почти во все уезды и начала работать [10, с. 51]. В дальнейшем стали показывать крестьянам в действии и другие машины – для обработки земли, для посева и уборки урожая.

В феврале 1908 г. на общегубернском совещании агрономов во Владимире они наметили те модели техники, которые надо внедрить среди крестьян в самую первую очередь и, соответственно, показать им на практике. Поэтому в том же 1908 г. в Шуйском и Муромском уездах на полях начали работать земские плуги. В Ковровском уезде рядовая сеялка на конной тяге использовалась в трех селениях в течение восьми дней у 12 различных крестьян. В итоге ковровские крестьяне пришли к однозначному выводу о том, что при использовании этой машины семян уходит в два раза меньше, чем при ручном разбросе. Кроме того, после сеялки не надо было дополнительно заделывать семена в землю; в отличие от ручного сева они оказывались на нужной глубине, а не ложились на поверхность, привлекая птиц. В Гороховецком уезде еще ранее – осенью 1903 г. действовала в шести селениях привезенная земством высокопроизводительная механическая льномялка, до того местные крестьяне использовали только ручные орудия [11, с. 8].

Накануне Первой мировой войны земство стало получать заметно больше машин и имело возможность показывать их в значительно большем числе селений. В 1911 г. в Покровском уезде плуг Сакка был продемонстрирован в селе Новые Петушки, усовершенствованный окучник – селе Старые Петушки и деревне Тельвяково, культиватор – в Старых Петушках и Кибиреве, сеялка Кроуна для кормовых трав – в тех же двух селениях, рядовая сеялка – в Старых Петушках и деревне Горушка, борона Ауруса – в деревне Марково. Характерно, что Покровское уездное земство планировало сразу наладить прокат этих машин в крестьянской среде, но затем решило, что техника недостаточно знакома крестьянам и решило сначала провести наглядную демонстрацию [9, с. 48 - 49].

После того как крестьяне позитивно оценили технику во время демонстрационных мероприятий, земства начинали предлагать ее крестьянам. Сначала в этих предложениях речь шла не о покупке машин, а только об их прокате.

В земских агрономических изданиях стали регулярно появляться объявления о предоставлении сельскохозяйственных машин в прокат. Для привлечения внимания их старались составить максимально привлекательно, в том числе с употреблением народной лексики. Например, сельскохозяйственный склад Владимирского уездного земства, находив-

шийся в губернском центре за рекой Лыбедью, предлагал клиентам пароконный плуг Сакка «для взмета твердых залежей», борону Лааке – для «освежения застарелой дернины», а трещотку Бломериуса – для «отделки к посеву» семян льна [2, 1906, № 1, с. 16]. Несмотря на подробные и доходчивые объяснения, многие крестьяне не знали о том, что здесь, т.е. на складе Владимирского уездного земства, машины можно не только купить, но и взять в прокат. Возможно, крестьяне даже не слышали термина «прокат» и были знакомы только со словом «аренда». Приходилось еще и еще раз объяснять, что возможно получить ту или иную технику во «временное пользование», причем в ряде случаев – даже бесплатно [2, 1906, № 10, с. 14].

Постепенно у земства среди крестьян появились свои «ответственные арендаторы» техники, которым оно доверяло. Например, в Судогде уездный сельскохозяйственный склад купил 3 пароконных молотилки и разместил их селах Ильинское, Александрово и Пустоша. Взавший в прокат молотилку местный житель давал возможность пользоваться ею односельчанам и брал с них по 3 копейки с меры зерна за обмолот с применением веялки и 2 копейки без нее. При этом арендатор помогал тем клиентам, которые не знали, как подойти к сложной и совершенно незнакомой для них машине. Молотилка, размещенная в Александрове в 1903 г., за довольно короткий срок сбора урожая дала 30 р. дохода. Молотилки брали в аренду как «физические лица», т.е. одиночники, так и «лица юридические», т.е. крестьянские общины [1, 1903, № 23 – 24, с. 20; 7, с. 3].

Очень интенсивно работал земский прокатный пункт в Иваново-Вознесенске, куда приезжали сотни крестьян из центральной части Шуйского уезда. Здесь было можно взять на несколько дней или даже недель клеверную сеялку Кроуна, семирядную сеялку для зерновых производства завода Гельферих-Саде, американский плуг Говарда, косилку завода Мак-Кормика также американского происхождения, плуги Липгарта, дисковые бороны и многое другое. За один день использования плуга крестьяне здесь платили 10 к., бороны – столько же, сеялки – 25 к., двуконной косилки – 40 к., жнейки – 50 к. Больших доходов этот пункт земству не приносил, главным результатом работы прокатного пункта был не скромный доход, мало значимый для земского бюджета, а продвижение передовой техники в крестьянскую среду и повышение производительности хозяйств местных крестьян [8, с. 190; 6, с. 141, 145 – 146; 7, с. 30, 33 – 34].

Небогатые крестьяне брали машины в аренду или пользовались ими за земских агрономических пунктах. В отличие от них наиболее предприимчивые и зажиточные сельчане могли позволить себе купить сельскохозяйственные машины. Продажи этих товаров в общем обороте земских сельскохозяйственных складов занимали очень весомое место.

В некоторых случаях крестьяне приобретали сложную и дорогостоящую технику не индивидуально, а в складчину. Технику покупали сельские кооперативы, т.е. сельскохозяйственные общества или кредитные товарищества. О такой тенденции свидетельствовала корреспонденция в агрономической газете, выходившей во Владимирской губернии. В ней сообщалось о том, что крестьяне из погоста Игов всерьез планируют приобрести конную молотилку или веялку-сортировку «на товарищеских началах» [2, 1906, № 11, с. 23].

Сельские жители не раз просили работников земских складов отпускать им товары в кредит. Например, крестьяне желали бы купить плуги с рассрочкой платежа хотя бы до осени, когда они могли бы отдать деньги, вырученные после сбора и продажи урожая. Владимирское губернское земство пошло навстречу покупателям и расширило срок кредита на плуги даже до одного года [1, 1905, № 18 – 20, с. 41].

На складе Владимирского уездного земства за веялки и менее дорогие машины при покупке в кредит первоначальный взнос составлял одну треть общей суммы. При приобретении машин более дорогих, чем веялки, в качестве первоначального взноса брали даже половину стоимости покупки. Проценты за кредит были более чем щадящими: от 0,3 до 0,5 % в месяц. При этом срок кредита во Владимирском уезде могли продлить в случае если должника «постигнет какое-либо чрезвычайное неблагополучие», т.е. неурожай или что-либо подобное [2, 1906, № 10, с. 14].

Правда, предоставление кредита, было обставлено определенными формальностями, которые страховали земства от ненадежных или несостоятельных покупателей. Последние должны были получить в своем волостном правлении ведомственный бланк, найти поручителей, которые были обязаны расписаться на этом документе, затем на нем ставилась печать волостного правления. При покупке стоимостью до 10 рублей требовался один поручитель, если же стоимость была выше - то требовались два поручителя [1, 1905, № 18 – 20, с. 41].

Среди сельских жителей всегда находились немногочисленные энтузиасты, которые первыми решались внедрить машины в повседневную хозяйственную деятельность. Таких земство старалось всячески поддерживать. В Ковровском уезде на заседании экономического совета при земской управе уездный агроном Д.М. Шорыгин рассказал присутствующим о крестьянине из деревни Крутово А.С. Корнилове, который использовал на своем наделе различные новшества, в том числе передовые орудия труда и шестипольный оборот при том, что абсолютное большинство его односельчан практиковало традиционное трехполье. Земские деятели по рекомендации Шорыгина отозвались на просьбу Корнилова о предоставлении ссуды, которую последний предполагал потратить на покупку плуга, а также удобрений и сортовых семян. Земские деятели просили Шоры-

гина взять хозяйство передового крестьянина под особое наблюдение для того, чтобы сделать его образцовым для окрестных крестьян [1, 1903, № 7 – 8, с. 33].

В селе Егорий Ковровского уезда большую роль в распространении машин сыграл местный священник о. Илья Тимофеев. По его инициативе в 1904 г. из земского сельскохозяйственного склада в с. Лежнево в Егорий были доставлены жатки «Дези» Мак-Кормика и «лобогрейка» (простейшая жатка для зерновых и травы) системы Джона Грейвза. Под руководством уездного агронома из Коврова было устроено показательное соревнование этих двух машин. По информации того же отца Ильи ему была сдана в краткосрочную аренду молотилка с конным приводом и «соломотрясом». Священник был согласен на то, чтобы платить за эксплуатацию этой машины по 85 копеек в день. Такая высокая стоимость проката была обусловлена, что сама молотилка стоила 170 р. [1, 1904, № 2, с. 57].

Аналогичная ситуация произошла в Судогодском уезде, где по просьбе Ильинского сельскохозяйственного общества крестьянам была отправлена для практической демонстрации сортировальная машина для зерна, а другая такая же машина была доставлена в деревню Потопинскую по просьбе местного крестьянина. Он специально приезжал на заседание уездного экономического совета просить о том, чтобы им дали посмотреть и оценить эту машину на практике [2, 1906, № 6, с. 11].

Таким образом, в начале XX в. в российской деревне происходят серьезные социально-экономические преобразования. Правительство П.А. Столыпина в 1906 г. начало осуществлять реформу, которая была призвана активизировать хозяйственную инициативу тех крестьян, которые освободились от опеки общины. Эти преобразования проводило Главное управление землеустройства и земледелия, которое возглавлял один из лучших министров своей эпохи – А.В. Кривошеин.

Но эти усилия правительства наверняка оказались бы неэффективными, если бы не целенаправленная агрономическая деятельность земств, которые помогали крестьянскому хозяйству, в том числе путем распространения сложной техники. Разумеется, большинство земских деятелей относились либо негативно, либо просто без энтузиазма к правительственному курсу П.А. Столыпина на «порядок и реформы», где «порядок» все же стоял на первом месте. Не поддерживало большинство земцев и столыпинскую аграрную реформу. Многие земцы выступали за сохранение крестьянской общины, одновременно идеализируя ее. В то же время местные общественные самоуправления поддерживали правительственные меры по подъему крестьянского хозяйства в том числе технический прогресс.

Схема внедрения новшеств в деревню состояла из трех взаимосвязанных шагов. Во-первых, земства уделяли существенное внимание демонстрации тех-

ники местному населению. Крестьяне никому не верили на слово и обязательно должны были убедиться в преимуществе машин перед ручным производством. Во-вторых, после показа земцы предлагали эту технику крестьянам в краткосрочную аренду. Для того, чтобы техника была доступна, плата за прокат была установлена минимальной, в то же время сеть прокатных пунктов в уездах была достаточно разветвленной. В-третьих, земство со временем стало предлагать крестьянам купить сельскохозяйственные машины. Это можно было сделать на сельскохозяйственных складах, которые были в каждом уезде, и не по одному. При этом земцы не собирались наживаться на крестьянах, от продажи этой техники земский бюджет получал чисто символическую выгоду. Конечно, такую технику вследствие ее дороговизны могли купить не все крестьяне.

Внедряемая в деревню благодаря земствам техника значительно повышала производительность труда. Замена традиционной сохи-косули на плуг позволяла значительно лучше обработать землю под посев. Использование зерноочистительной техники давало возможность отобрать для посева лучшие семена. Использование жаток и молотилок позволяло быстро и без потерь убрать урожай. В целом, эта деятельность земства способствовала повышению благосостояния тех крестьян, которые применяли эту технику. Соответственно росли сборы урожая в стране и ее материальное благополучие как ведущей аграрной державы в мире.

Библиографический список:

1. Вестник Владимирского губернского земства.
2. Владимирская еженедельная газета.

3. Владимирский земледелец.

4. Виргинский В.С., Хотеев В.Ф. Очерки истории науки и техники. 1870 – 1917 гг. М.: Просвещение, 1988. 304 с.

5. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 – 1917. Т.3. СПб.: Наука, 2002. 228 с.

6. Журналы и доклады очередного и чрезвычайного Шуйского уездного земского собрания 1913 г. Шуя, 1914. 624 с.

7. Журналы и доклады чрезвычайного и очередного Шуйского уездного земского собрания 1914 г. Шуя, 1915. 39 с.

8. Журналы очередного и чрезвычайного Шуйского уездного земского собрания 1912 г. Шуя, 1912. 627 с.

9. Журналы очередного Покровского уездного земского собрания 1911 года. Владимир, 1912. 214 с.

10. Отчеты Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1912 года. По агрономическим мероприятиям. Ч. 1. Труды агрономических совещаний и комиссий. Владимир, 1912. 168 с.

11. Отчеты и доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1908 года. По экономическим мероприятиям. Владимир, 1908. 188 с.

12. Стюарт Р. Томпсон Российская внешняя торговля XIX – начала XX в. Организация и финансирование. URL: [http // statehistory.ru/books](http://statehistory.ru/books) (дата обращения 11.01.2020)

©Балдин К.Е., 2020